

УДК 324

Козьякова Н.С.*Московский государственный областной университет***«ДЕНЬ ТИШИНЫ» В КОНТИНУУМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению пространственно-временного континуума в предвыборный «день тишины», когда запрещена любая агитация, включая распространение наглядных материалов. Автор рассматривает феномен социального времени, а также вопросы формирования политических предпочтений и различного поведения избирателей на парламентских и президентских выборах. Воздействие «дня тишины» на формирование политических предпочтений проявляется в различном поведении избирателей на парламентских и президентских выборах. Значимость избираемого политического института в структуре исполнительной власти оказывает воздействие на электоральное поведение.

Ключевые слова: темпоральность, агитация, хронополитика, «день тишины».

N. Kozyakova*Moscow State Regional University***“ELECTORAL SILENCE” IN THE CONTINUUM OF SOCIAL TIME**

Abstract. The article considers the space-time continuum during the pre-election «electoral silence» when any agitation, including the dissemination of visual images, is prohibited. The author examines the phenomenon of social time, as well as the questions of political preferences formation, as well as differences in electors' behavior at parliamentary and presidential elections. The impact of the «electoral silence» on the formation of political preferences is manifested in different behavior of electors at parliamentary and presidential elections. The importance of the elected political institution in the structure of the executive branch has a certain impact on the electoral behavior.

Key words: temporality, agitation, chronopolitics, «electoral silence».

Выборы сегодня являются одной из главных ценностей постсоветского общества. Принципы, в соответствии с которыми проводятся выборы в любом государстве, свидетельствуют о состоянии и уровне развития демократии в нем. Но ведущие черты выборов определяются не только территориальными границами, но и темпораль-

ными факторами.

Акцентируя внимание на субъект носителя времени, А. Эйнштейн заявлял, что «для индивида существует свое, или субъективное время. Само по себе оно не поддается измерению» [7, с. 335-362]. Но исследователи ставили вопрос о «точке отсчета» и некой системы координат, в которой человек «измеряет» свое собственное, индиви-

дуальное, внутреннее время, «изменяющее» движение его переживаний, страхов, надежд, стремлений и потребностей. В эту внутреннюю «систему координат» естественным образом вводилось и социальное окружение, а именно фактор стабильности или хаотичности социальной системы.

Данная статья посвящена актуальной теме «дня тишины» в контексте социального времени. Как известно, так называемый «день тишины» – это время непосредственно перед голосованием, когда согласно законодательству запрещается любая предвыборная агитация [4, с. 268]. Главной целью этого момента является дать возможность любому избирателю сделать самостоятельный выбор, избежав любого давления. Существует много возможностей обойти этот запрет, например, создание информационного повода, или скрытая агитация, но в нашу задачу рассмотрение данных технологий не входит. Задачей данной статьи является рассмотрение возможного влияния социального времени на поведение избирателей.

Феномен социального времени подразумевает такое рассмотрение времени в «день тишины», что это время через осмысление собственных действий проясняется в своих будущих возможных вариантах решения. Прежде чем перейти к основной задаче, рассмотрим, что представляет собой время – промежуток между определенными состояниями, отдельная уникальная конфигурация, а может быть, удачный подходящий момент? По мнению П.П. Гайденко, «нет ни одного из значительных философов, который бы не пытался ответить на вопрос, что такое время.

И редко кто не свидетельствовал о том, что решение этого вопроса сопряжено с большими трудностями» [3;13]. Августин Блаженный, русский философ Л.П. Карсавин, а также такие представители феноменологической школы философии, как, например, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мерло-Понти считали, что время не является одним из объектов нашего знания, но оно есть измерение нашего бытия [9;14]. Виртуальная область границы человеческого сознания с развитием компьютерной техники и он-лайн технологий может со временем стать отдельным направлением политических технологий в перспективе виртуалистики.

А.С. Эддингтон считал, что время занимает главную позицию в поиске путей между областями опыта, которые принадлежат к духовной, а также к физической стороне человеческой природы. Нобелевский лауреат И. Пригожин, ссылаясь на его мысли, отмечает, что вместо поиска данных путей, время остается вопросом дискуссий от древнегреческих философов (так называемых досократиков) VI–V века до н. э. и до сегодняшнего дня [8; с. 14].

Всегда существует желание понять время извне, сведя его, при этом, к менее трудному понятию пространству. А. Бергсон полагал, что представление о пространстве преследует нас и мы «проецируем время в пространство, выражаем длительность в терминах протяженности, а последовательность выступает у нас в форме непрерывной линии или цепи» [2, с. 93]. За век до А. Эйнштейна и Г. Минковского, Ж.-Л. Лагранж назвал динамику четырехмерной геометрией, признаки пространства времени можно встретить в совре-

менных работах С. Хокинга [12, с. 83]. В работе «Краткая история времени» С. Хокинг вводит понятие мнимого времени, чтобы исключить различие между временем и пространством. И. Пригожин считает, что многие физики полагают, что ответ на вопрос о времени дал И. Ньютон и уточнил А. Эйнштейн.

Современная наука (теория относительности, квантовая механика, синергетика) ставит вопрос о дискретности и континуальности физической реальности и в частности времени [6, с. 34]. Например, корпускулярно-волновой дуализм материи позволяет рассматривать соляриный свет и как поток световых частиц (фотонов) и как электромагнитное излучение, – не поток корпускул, а движущееся поле с частотой волн между инфракрасным и ультрафиолетовым излучением. Подобно тому, как в науке появилось представление о квантовой реальности вообще, появилось также представление о кванте времени, а это определенно воззрение на время как на дискретный, по сути, предмет. Атом времени, квант времени в работах некоторых исследователей получил даже особое имя – хронон [11, с. 197-202]. Если квантуется энергия субатомных процессов, то может квантоваться и время процессов, в них происходящих. Современная техника регулирует чрезвычайно кратковременные события в компьютерной виртуальности с помощью пульсирующих сигналов, время прохождения которых считается дискретным [1, с. 98]. Интересно сравнить данное представление о времени, связанное с работой счетных машин (компьютеров), с более чем вековой давности идеей математика У. Гамильтона, согласно которой алгебра представляется наукой о времени,

а геометрия – наукой о пространстве [5, с. 206], что порождает противопоставление алгебраического дискретного и геометрического континуального мышления. Математические образы времени допускают разные его понимания, что философски иллюстрирует Н.Н. Трубников. Время, путем рассуждений о моменте настоящего и понятого через него прошедшего и будущего, представляется отвлеченной математической величиной, размеры которой стремятся к нулю, и эта призрачная, обнуляющаяся точка уничтожает реальность настоящего. Эта величина настоящего располагается тем ближе к нулю, чем отвлеченнее уровень абстракций в рассуждения о времени, и тем выше доступный уровень инструментального измерения времени [10, с. 206].

Сделав краткий обзор существующих теорий в области времени, перейдем к нашему основному вопросу – каким же образом расширяется время в «день тишины» и оказывает влияние на предпочтения избирателей. Понятно, что в данном небольшом временном отрезке невозможно глобально повлиять на ход избирательной кампании, но можно проследить электоральное поведение на качественном уровне.

Воздействие «дня тишины» на формирование политических предпочтений проявляется в различном поведении избирателей на парламентских и президентских выборах. Значимость избираемого политического института в структуре исполнительной власти оказывает воздействие на электоральное поведение [13, с. 3 – 44]. В тех странах, где результаты выборов парламента не влияют на состав исполнительной власти, эти выборы могут рассматриваться как «второстепенные». На таких

выборах проявляется стремление избирателей к снижению издержек, что приводит к более низкой явке, а также более активному использованию механизмов, позволяющих снизить затраты на получение информации: идеологических лейблов или имиджа лидеров.

Исходя из специфических свойств «дня тишины», целесообразно выделить следующие его свойства:

1. разграничение стадий (утро, день, вечер) темпоральности и их сменяемость;

2. реальное время, где события происходят в определенном порядке, иногда хаотичном, но имеющем свою логику;

3. синхронность, характерная для проводимых реформ и контрреформ в современной России;

4. принцип непрерывности и дискретности времени. Как известно, нет политических акторов, которые никогда не прекращали бы своего существования, то есть были темпорально холистичны. Но также нельзя не вписать итоговые формы выборов во всеобщую логику политического развития и политической жизни, где происходит сменяемость разных конечных форм организации политической жизни в рамках глобального непрерывного политического процесса, а при попытке политического анализа такого масштаба в будущем, возможно, формулирование концепции хронополитики.

«День тишины» – предельно настоящее время, где избиратель делает выбор и учится жить в мгновении настоящего, так как по большей части своего существования мы привыкли ощущать свое настоящее вне времени, между прошлым и будущим. В этот день, как в фокусе, происходит собирание идей, чувств, мыслей и желаний человека,

а в будущем может начаться процесс преобразования политической жизни общества в новые конфигурации. И из этой точки отсчета можно одновременно видеть прошлое и будущее, находясь в реальности настоящего времени.

Литература:

1. Анисов А. М. Время и компьютер. Не-геометрический образ времени. – М., 1991.
2. Бергсон А. Собрание сочинений. Т. 1. – М., 1992.
3. Гайденко П.П. Понятие времени в античной философии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 1. – М., 1999.
4. Иванец Г.И., Калининский И.В., Червонюк В.И. Предвыборная агитация // Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. В. И. Червонюка. — М.: Юридическая литература, 2002.
5. Клейн Ф. Лекции о развитии математики в XIX столетии. – М., 1989. – 206 с.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомеры. – СПб., 2002.
7. Козырев Н.А. О возможности экспериментального исследования свойств времени. Избр. труды. – Л.: ЛГУ, 1991.
8. Пригожин И. Физика и философия. – М., Наука, 1989.
9. Святитель Феофан Затворник. Письма о духовной жизни. Уроки из деяний и словес Спасителя. – М., 1998.
10. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. – М., 1987.
11. Уитроу Дж. Естественная философия времени. – М., 1964.
12. Хокинг С., Псироуз Р. Природа пространства и времени. – Ижевск, 2000.
13. Rife R. and Schmidt Second-order national elections: A conceptual framework for the analysis of European elections results // European journal of political research. – 1980.